

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. ср. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ.

Августа 23-го дня 1853 года. Производятся за отличие за дѣль противъ Горцевъ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 1-го: Поручики: **ВОЯКОВСКІЙ** и **БУЛЫЧЪ**,—оба въ Штабѣ-Капитаны, а первый и въ Капитаны. Подпоручикъ **КУЛЬБИЦКІЙ**, въ Поручики. Прапорщикъ **ПЕПРИНСКІЙ-ЦЕКАВА**, въ Подпоручики. 11-й Гарнизонной Артиллерійской бригады Подпоручикъ **СОКОЛОВЪ**, въ Поручики.

Августа 24-го дня. Переводится, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **КЛИМЕНКО**, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 3-го.

Августа 25-го дня. Переводится. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскѣвича-Эриванскаго, пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ **ВРЮНИ**, въ Апшеронскій пѣхотный полкъ. Моздокской Инвалидной команды Штабъ-Капитанъ **ПРОСТОКВАШИНЪ**, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 5-го.

Августа 27-го дня. Назначается, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **ГРИНЧЕНКО**, Старшимъ Альтернатомъ въ Управление Тифлискаго Военнаго Губернатора, на мѣсто Капитана этого полка **СКАРЛОВА**.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству Августа 5-го дня 1853 года, производятся за выслугу лѣтъ. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры. Шемахинскій губернскій архитекторъ **КАМБАДЖІО**. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники. Приставъ слѣдственно-уголовныхъ дѣлъ Тифлисской городской полиціи **БРАЖНИКОВЪ**; Палатъ: Тифлисской уголовнаго и гражданскаго суда столоначальникъ **ВАРЛАМОВЪ** и Закавказской казенной исправляющей должности младшаго контролера **ХЕДЖУБОВЪ**. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари. Письмовидитель Тифлискаго губернскаго прокурора **ЧЕХОВСКІЙ**, помощники столоначальниковъ Тифлискаго губернскаго правленія **ПИТАЕВЪ**, **ЯГУЛОВЪ** и князь **ТУМАНОВЪ** 2-й. Изъ коллеж-

скихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари. Палатъ: Тифлисской уголовнаго и гражданскаго суда канцелярскій чиновникъ **АНДРОНИКОВЪ** и Закавказской казенной столоначальникъ князь **ТУМАНОВЪ** 1, и канцелярскій чиновникъ **ШАНШІЕВЪ**; столоначальникъ Ленкоранскаго уѣзднаго управленія **КАПТЕЛЬЦЕВЪ**, переводчикъ Даралезскаго участковаго управленія **ТЕРЪ-КАЗАРОВЪ** и помощники письмоводителей городскихъ полицій: Шемахинской **ГОРДЯЕВЪ** и Эриванской **КЯЛОВЪ**. Въ коллежскіе регистраторы. Писецъ Эриванскаго губернскаго правленія **ТЕУМОВЪ**; Закавказской казенной палаты: помощники столоначальниковъ: князь **АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКОВЪ** и **КАНЧЕЛИ**, журналистъ камеральнаго отдѣленія **ШАВЕРДОВЪ** и писцы **КАРАЕВЪ**, **ХЕРОДИНОВЪ** и **МЕХТИ-БЕКЪ-РОСТОМЪ-БЕКОВЪ**; переводчики участковыхъ управленій: Кабристынскаго **МИРЗА АБАСЪ-БЕКЪ-МАМЕДОВЪ**, Душетскаго **КОБИЕВЪ** и Барандинскаго **МИРЗА-АЛЛАВЕРДЫ-КУЛИЕВЪ**.

Августа 6-го дня. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники. Исправляющей должность

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМО КЪ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЗНАКОМОМУ.

III (').

Сегодня я предлагаю вамъ прогулку по самой характеристической части Тифлиса—по окрестностямъ такъ называемаго Армянскаго базара, о которомъ мимоходомъ упомянулъ въ первомъ моемъ письмѣ къ Вамъ. Общій видъ мѣста, куда мы отправляемся, представляетъ груды камней и кирпичей, въ которыхъ какъ будто бы изрыты жилища многочисленнаго народонаселенія, большею частію ремесленнаго. Посреди этихъ одиозныхъ грудъ какъ привѣтливыя оазисы возвышаются дома Европейской или полугерманской архитектуры.

Одинъ изъ современныхъ поэтовъ назвалъ Тифлисъ *многобалконнымъ*: нельзя придумать лучшаго эпитета нашему шумному, оригинальному городу. Скали, въ коихъ обитаетъ бѣдный классъ, лишены этой роскоши, но всякой домъ на нѣсколько футовъ поднимающийся надъ этими полуцелерами украшается балкономъ или галлерей, составляющей наслажденіе и даже необходимость для жителей Юга.

Мы вошли въ лабиринтъ тѣсныхъ извилистыхъ улицъ. Въ одномъ мѣстѣ глухая стѣна, сложенная изъ кирпичей перемѣшанныхъ съ булыжникомъ, отпирываемыхъ временемъ, дождями и вѣтрами, скрываетъ хорошенькій, удобный домикъ обвитый виноградными лозами и составившій бы украшеніе улицы; въ другомъ, полуразрушенный домъ какъ будто служить основаніемъ надстройкѣ ярко раскрашенной и за-

ново оштукатуренной. Внутри этихъ каменныхъ грудъ много зелени и много прохлады, но наружный видъ ихъ мертвенъ, безцвѣтенъ и однообразенъ.

Я уже сказалъ вамъ, что населеніе этой части города большею частію ремесленное. Видя его гнѣздящагося въ этихъ саклахъ трудно предположить тѣсную связь существующую между ремесленнымъ классомъ въ Тифлисѣ.

Явленіе это такъ необыкновенно, такъ рѣзко отличается отъ нашихъ и такъ близко подходитъ къ средне-вѣковымъ обычаямъ Германскихъ городовъ и могущественной торговлею Ганзы, что я хочу объяснить вамъ подробно эту особенность:

Всѣ Тифлисскіе ремесленники и рабочіи классъ раздѣляются на *амкары*. Смыслъ этого названія легче всего перевести нашимъ словомъ цехи, съ тою однакожъ разницею, что цехи заключаютъ въ себѣ ремесленниковъ занимающихся ручными работами или собственными ремеслами, между тѣмъ какъ амкарства вводятъ въ кругъ свой всѣ классы, даже чернорабочихъ. Несмотря на эту разницу амкары всетаки, есть нечто иное какъ цехи, или общины, которыя имѣютъ свои особыя обычаи и постановленія освещенные временемъ и которыми члены амкарствъ добровольно, но тѣмъ не менѣе строго подчиняются.

Тифлисскіе ремесленники раздѣляются на цеховъ, изъ нихъ каждый состоитъ подъ управленіемъ особаго начальника, называющагося *Устабашемъ* (устабашъ). У большей части цеховъ есть свое особенное знамя, подъ которое они собираются въ торжественныхъ случаяхъ: при встрѣчѣ особъ Императорскаго Дома, главныхъ начальниковъ края или при церковныхъ процессіяхъ. Знаки эти состоятъ изъ кусковъ разноцвѣтныхъ тканей съ изображеніемъ какогонибудь лица изъ Св. Писанія, ежели можно такъ выразиться,

патрона цеха. Такъ напримѣръ, на знамени оружейниковъ изображенъ протецъ Авраамъ съ ножомъ, у маляровъ Апостолъ Фаддей съ Нерукотвореннымъ образомомъ, у бакальщиковъ Архангелъ Михаилъ съ мечемъ и въсами; на большей же части знаменъ изображенъ пророкъ Ілія.

Устабашъ избирается изъ среди ремесленниковъ, ими самими. Выборъ обыкновенно падаетъ какъ на искуснѣйшаго такъ равно и на такого, который успѣлъ заслужить уваженіе своихъ товарищей трудолюбіемъ, честностью, способностью защитить свой амкаръ отъ постороннихъ нападокъ и наблюдать за должною справедливостію внутренній порядкомъ и взаимными отношеніями между собою членовъ оного. Нѣкоторые амкары при избраніи Устабаша цѣлуютъ у него руку, другіе просто цѣлуются. Объ избраніи его иногда составляется бумага въ видѣ письменнаго акта, а иногда дѣло оканчивается словесно. Великій Устабашъ имѣетъ право назначать себѣ ежемѣсячно по очереди *Питбаша* (питбашъ) помощника, но болѣе разсудкаго, который находится нѣкоторымъ образомъ въ распоряженіи его по управленію амкарствомъ и даже изъ личнаго уваженія къ Устабашу исполняетъ его домашнія порученія. Устабашъ имѣетъ право запретить лавку провинившагося члена общины, наложить на него штрафъ *Уль* (уль, дорога, выраженіе означающее штрафъ, приводящій виновнаго на дорогу или путь истинны), а въ случаяхъ болѣе важныхъ можетъ подвергнуть виновнаго самому строгому наказанію, а именно лишить его работы, матеріаловъ необходимыхъ для ремесла, сбыта произведеній и наконецъ взаимной помощи какъ своей общины, такъ и другихъ амкарствъ.

Устабашъ посвящаетъ подмастерье въ мастера и приглашаетъ его въ члены общины; при этомъ совершается обрядъ, имѣющій аналогію съ посвященіемъ

(') См. № № 53 и 63 нашей газеты.



старшаго чиновника особыхъ порученій при Шемахинскомъ военномъ губернаторѣ **ЧЕРЕПАНОВЪ**, Эриванскаго губернскаго суда помощникъ секретаря **СТАВРАКОВЪ**; столоначальники губернскихъ правленій: Эриванскаго **ПОДГОРЕЦКІЙ** и **СЕРГѢЕВЪ**, Шемахинскаго **ВАРНѢКЪ** и Тифлискаго **КАРТВЕЛОВЪ** и **БѢЛЬСКІЙ**, исправляющій должность столоначальника князь **ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ** и протоколистъ **ГРИНЕВЪ**; помощникъ Нахичеванскаго уѣзднаго начальника *фонъ* **ВОЮЦКІЙ**, засѣдатель Елисаветопольскаго уѣзднаго суда **ПАВЛЕНКО**; участковые засѣдатели: Зіарскій—нынѣ Сартачальскій **СЫСОЕВЪ** и Кварельскій князь **ДЖАНДИЕРОВЪ**; секретари уѣздныхъ судовъ: Елисаветопольскаго **МАТЮХОВЪ** и Шемахинско-Бакинскаго **БЕЗМЪНОВЪ**; бухгалтеры уѣздныхъ казначействъ: Шушинскаго **КОРВИНЪ-ШИМАНСКІЙ**, Нухинскаго **ЮРЬЕВЪ**, Александропольскаго **САКЕЛАРИ**, Дербентскаго **ДУБРОВНИЙ** и Горійскаго **ЗАЙЦЕВЪ**. Изъ губернскаго коллежскіе секретари. Переводчикъ Эриванскаго губернскаго суда **ХОДЖАНИЯТОВЪ**; столоначальники: палаты—Тифлискаго уголовнаго и гражданскаго суда князь **ТУМАНОВЪ** и Закавказскаго казенной **ЗАДУБРОВСКІЙ**, губернскихъ правленій—Эриванскаго **НАУМЕНКО** и **ЕГІАЗАРОВЪ**, Шемахинскаго **ПАЩЕНКО** и Тифлискаго князь **БЕБУТОВЪ**; секретари: Тифлискаго городского общественнаго управленія **МАНКЕВИЧЪ** и Ленкоранскаго уѣзднаго суда **МИЩЕВСКІЙ**, Сигнахскій участковый засѣдатель князь **АНДРОНИКОВЪ 1**, помощники участковыхъ засѣдателей: Казахскаго князь **АНДРОНИЗОВЪ 2** и Шамшадальскаго князь **ВАШАДЗЕ**; бухгалтеры

уѣздныхъ казначействъ: Елисаветопольскаго **ВАЛИЦКІЙ** и Бакинскаго **АВРААМОВЪ**; столоначальникъ Горійскаго уѣзднаго управленія **ХРУЩОВЪ** и бывший кварталный надзиратель уездной Ленкоранской городской полиціи—нынѣ письмоводитель и бухгалтеръ Ленкоранскаго полицейскаго управленія **МРОЧКОВСКІЙ**.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Изъ числа положенныхъ въ Школѣ Кавказскихъ межевщиковъ, по § 4 Положенія о сей Школѣ, Высочайше утвержденному 2-го Сентября 1846 г., 50-ти вакансій воспитанниковъ, оставить только 55-ть вакансій; остальные же 15-ть вакансій замѣнять воспитанниками Черноморскаго и Кавказскаго Липтйнаго Казачьихъ Войскъ, приготовляющимися въ Землемѣры.—2) Приостановить пріемъ въ означенную Школу воспитанниковъ на вакансіи Закавказскаго края, впрелъ до того времени, пока не будетъ утверждено Положеніе о Государственномъ размежеваніи края и пока оныя не укажетъ: нужно или нѣтъ продолжать образовывать Межевщиковъ собственно для Закавказскаго края. Затѣмъ выпущенныхъ изъ Школы межевыхъ чиновъ занимать, по прежнему, съемкою, черченіемъ плановъ и другими дѣлами, до межеванія отвоящихся.—3) Для единства въ распоряженіяхъ по межевымъ работамъ,

завѣдываніе Школою, *Эриванскаго* чинами межевого вѣдомства, вѣдущими Школы, и производство дѣлъ о нихъ передать изъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго. За симъ Школѣ Кавказскихъ межевщиковъ не состоять болѣе при ротѣ Топографовъ № 5-го, но находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Директора Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, съ тѣмъ однако, чтобы настоящій Инспекторъ Школы Корпуса Топографовъ Полковникъ Пѣтуховъ, оставался по прежнему Инспекторомъ оной, и чтобы учителя оставались при Школѣ тѣ же, кои теперь тамъ находятся,—и 4) Въмѣнить въ обязанность Межевому вѣдомству на Кавказѣ и за Кавказомъ, по силѣ ст. 641 Т. X. Св. Зак. Межев. (изд. 1842 г.), со всѣхъ генеральныхъ плановъ и губернскихъ атласовъ доставлять по одному экземпляру въ Генеральный Штабъ.

—Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: существующее нынѣ, по § 15 Высочайше утвержденаго 15 го Декабря 1846 года положенія о заселеніи сѣверо-восточнаго берега Чернаго Моря, воспрещеніе Евреямъ имѣть постоянное жительство въ портовыхъ городахъ сего берега, не распространять на Каранмовъ, дозволивъ снѣмъ послѣднимъ причисляться къ портовымъ городамъ означеннаго берега, жить и владѣть въ оныхъ собственностію.

древнихъ рыцарей, съ тою разницею, что троекратное прикосновеніе меча по плечу дѣлало изъ простаго воина рыцаря, а три легкія пощечины преобразовывали подмастерья въ мастера (*); ударъ служить символомъ, что эта рука имѣетъ право карать и миловать новаго члена, прикосновеніе же имѣетъ смыслъ благословенія и желанія успѣха въ искусствѣ.

Устабамъ рѣдко остается болѣе пяти лѣтъ главою амкара изъ опасенія, чтобы онъ навсегда не завладѣлъ этимъ почетнымъ званіемъ. Особенное уваженіе къ главѣ заставляеть общину продолжать этотъ, хотя и неопредѣленный срокъ.

Между Устабами существуетъ союзъ, по которому предположенія или распоряженія одного исполняются другими почти безпрекословно.

Весна, какъ время наиболѣе благопріятное для ремесленниковъ и вообще для небогатаго класса народонаселенія, привѣтствуется амкарами съ торжествомъ; они выходятъ за городъ съ знаменами, зурной; тамъ на открытомъ воздухѣ жаряся пашлыки и усердно опустошаются бурдюки съ виномъ. Кромѣ этого общаго праздника въ теченіи всего лѣта амкары по очереди въ извѣстные дни выходятъ на Веру, (небольшая рѣчка за Московской Заставой), и шумно пируютъ на берегахъ роднаго Кура. Частныя и общія сходки одного или нѣсколькихъ амкаровъ, на которыхъ они толкуютъ объ общихъ дѣлахъ или распоряженіяхъ по внутреннему устройству общины, бываютъ обыкновенно въ оградѣ церквей, на кладбищахъ около нихъ находящихся, или въ садахъ; ибо нерѣдко сходбища ихъ оканчиваются присягой или обѣдомъ.

Изъ всѣхъ амкаровъ, община водовозовъ не по ремеслу своему, но по оригинальности людей ее составляющихъ заслуживаетъ особенное вниманіе.

Вода доставляется у насъ въ Тифлисѣ, тремя разными способами: ее развозятъ тулухчи, въ большихъ кожанныхъ мѣшкахъ или бурдюгахъ навьюченныхъ по два на лошадь, привезти въ дома какъ и у насъ въ Россіи въ бочкахъ, и наконецъ разносится въ кув-

шинахъ называемыхъ *коками*. Впрочемъ и можетъ быть скоро у насъ устроится общество снабженія Тифлиса, свѣжею Курскою водою, какъ у насъ въ Петербургѣ, Невскою.

Тулухчи въ особенності замѣчательны, они болѣею частью Армяно-Урумы или просто Урумы, т. е. Армяне принявшіе Греческую вѣру въ 1059 г. въ Малой Арменіи отъ Греческаго Императора Константина (*). Языкъ ихъ непонятенъ для туземцевъ, объясняющихся съ ними болѣею частію какъ и наши Русскіе мимикой; звуки разговора ихъ похожи на Турецкій. Народъ этотъ неутомимо дѣятеленъ и силенъ, лошади выбираютъ ими крѣпкія и здоровыя; ибо не всякая можетъ свободно подниматься и безпрерывно развозить съ утра до вечера по Тифлискимъ горамъ, особливо зимою, такую тяжелую ношу, каковы два огромные тулуха воды.

И такъ значительное и разнообразное населеніе, связанное однакоже между собою тѣсными узами, обитаетъ вокругъ и на самомъ Армянскомъ базарѣ. Купцы капиталисты не составляютъ амкара; у нихъ другое общество, другія правила, у нихъ скоро будутъ своя управа—Коммерческій Судъ. До сего времени купечество здѣшнее, состоящее болѣею частію изъ древнихъ или вновь приславшихся *макалаковъ* (**) нераздѣлено по степени капиталовъ, пускаемыхъ ими въ оборотъ или торговля предпріятія, на гильдіи или что набудъ соотвѣтствующее этому. Правительство наше по справедливой кротости своей не принуж-

(*). Изъ статьи г. Измирова Закав. Вѣст. 1850 г. 51 №.

(**) Подъ именемъ макалаковъ разумѣется нѣчто въ родѣ гражданъ. Это сословіе образовалось въ древности при Грузинскихъ Царяхъ и изъ нихъ первостатейники макалаки имѣли свои права, какъ то: владѣніе крестьянами, избавленіе отъ казни за уголовныя преступленія и проч. Оно составляло среднее сословіе и по степенямъ платимой подати раздѣлялось на нѣсколько классовъ или разрядовъ, могли переходить выше и ниже, но безъ права передавать или получать званіе это наследственно. Занимались преимущественно торговлею, но не пренебрегали и ремеслами. Макалаки были только въ Тифлисѣ и Горіи, первые ставились выше послѣднихъ. Въ другихъ городахъ Закавказья это сословіе не существовало. Въ настоящее время макалаки есть граждане, всякій житель города или иностранецъ принявшій подданство Россіи можетъ

дасть Тифлискихъ торговцевъ, и не пріимаетъ крутыхъ мѣръ, для образованія гильдій; большая часть торгующихъ съ своей стороны по приверженности къ древнимъ обычаямъ, и при томъ непонимая настоящей цѣли и значенія гильдій а болѣе ежегоднаго вноса въ пользу казны, старается какется избѣгнуть этого раздѣленія.

Болѣе эта, имѣющая главнымъ основаніемъ ложное понятіе здѣшняго торгующаго класса о подобномъ раздѣленіи, была бы напротивъ благодѣтельною для нихъ мѣрою.

Коммерческій Судъ ограничить самъ по себѣ дѣйствія, нѣкоторыхъ недобросовѣстныхъ торговцевъ, ведущихъ торговлю свою несправильно и къ ущербу кредита своихъ собратій, но ему въ его будущихъ дѣйствіяхъ весьма помогло бы раздѣленіе купечества на гильдіи. Оно обнаружилъ бы капиталы, пущенные въ обороты или торговлю, дало бы права и преимущества тѣмъ, кои начинаютъ ее на главномъ основаніи коммерціи—капиталѣ. Предупредило бы несправильную торговлю ловкихъ спекулянтовъ, чужими средствами и кредитомъ, иногда и то весьма рѣдко достигающихъ успѣха, а болѣею частію влекущихъ своимъ банкротствомъ въ бездну нищеты товарищей, обманутыхъ блестящими, но несбыточными предположеніями этихъ подрывателей правильной торговли.

Мои разсужденія отвлекли насъ отъ прогулки, но я считалъ обязанностію объяснить Вамъ взаимную связь, и интересы обитателей той части города, чрезъ которую мы проходимъ. Вы увидите, что жители этихъ сакель и хозяева лавокъ есть сильное торговое и ремесленное общество, или лучше сказать нѣсколько общинъ тѣсно связанныхъ между собою.

Пойдемте далѣе. Лавки серебрянниковъ оружейниковъ, мѣховщиковъ, туземныхъ сапожниковъ и портныхъ есть вмѣстѣ и ихъ мастерскія, предъ глазами проходившихъ и покупателей выковыривается и закаливается кашкаль, выдѣлывается и собирается мѣхъ, накладывается на серебро узорная чернь. Новому человѣку не трудно пробить нѣсколько часовъ на Армянскомъ базарѣ несоску-

записаться въ число макалаковъ. Общество ихъ платитъ въ видѣ подати опредѣленную сумму, производя само разклаку между членами смотря по состоянію. (Извлечено изъ статьи «Нѣчто о городахъ Грузинскихъ» Закавказскій Вѣстникъ 1850 г. 12 №).

(*) Свѣдѣнія о цехахъ почерпнуты мною изъ статьи г. Сливцакаго «О Тифлискихъ цехахъ», напечатанной въ 93 № газеты Кавказъ 1850 г. и «Нѣсколько замѣчаній на статью о Тифлискихъ цехахъ» г. Измирова, напечатанной въ 51 № Закавказскаго Вѣстника 1850 года. Нѣкоторыя частности и подробности изъ изслѣданныхъ разсказовъ туземцевъ.

ТИФЛИСЪ, 12-го Сентября.

50-го августа, въ 4 часа по полудни, Его Святлость Владѣтель Мингрели Генераль-Маіоръ Князь Давидъ Левановичъ Дадіанъ, послѣ продолжительной болѣзни (Febris hestica, Fiebre lente) скончался въ лѣтнемъ своемъ мѣсто-пробываніи Гордахъ. Выносъ тѣла усопшаго Князя происходилъ 4-го сентября, въ Мартивильскій монастырь—мѣсто погребенія владѣтелей Мингрели, гдѣ 9-го числа совершилось отпѣваніе и преданіе тѣла землѣ. Сорокодневная панихида будетъ отслужена 9-го октября, въ томъ-же монастырь.

— Изъ Ставрополя извѣщаютъ о пожарѣ случившемся 15-го іюля въ селеніи Покойномъ; сгорѣло 13 крестьянскихъ домовъ, разное имущество и хлѣбъ, всего на сумму 9,275 р. сер.

— Изъ Синаха пишутъ: у насъ случилось происшествіе не совсемъ обыкновенное. Ночью съ 22 на 25 августа, два пастуха Кахо Цабута и Иванъ Баія стерегли скотъ на полѣ, называемомъ *Тхрими* (Синвахскаго участка). Во время сна пастуховъ къ нимъ подкралась гіе-

на, укусила за ногу Цабута и утащила Баія, которому было не болѣе 15 лѣтъ отъ роду. Тѣло его на другой день было найдено съдвиннымъ до половины. Невольно рождается вопросъ: гіена ли напала на пастуховъ, и въ силахъ ли она унести пятнадцатилѣтняго человека? Можетъ быть это проказитъ звѣрь гораздо болѣе и сильнѣе гіенъ, тотъ самый, о проказахъ коего говорилось въ письмѣ изъ Синаха отъ 10-го іюля (см. 52 № «Кавказа»).

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

По поводу появившейся недавно въ Journal de Constantinople весьма странной и пристрастной статьи, подъ заглавіемъ: «миръ съ честью или война безъ замедленія», въ Триестской газетѣ напечатанъ краткій обзоръ нынѣшняго положенія Турціи и бюджетнаго положенія христіанъ въ этой землѣ, изъ котораго ясно оказывается, что, не смотря на наружный лоскъ образованности, въ которомъ являютя Турецкіе министры и некоторые высшіе сановники въ Константинополь и Турецкіе дипломаты въ Европейскихъ столицахъ, Турція далеко не выполнила тѣхъ надеждъ на существованіе внутреннее ея улучшение, которыя она подавала Европейскимъ державамъ въ 1835-мъ году, когда она спасена была великодушною помощію соседней державы отъ грознаго нашествія Ибрагима-паши. (V. A.)

— По новѣйшимъ извѣстіямъ отъ 19-го августа, тамъ не было и слуху о предположеніи будто-бы запретить вывозъ хлѣба въ зернѣ изъ Валахія. По продолжающемуся мелководію въ Сулинѣ, значительныя партіи хлѣба отправляются теперь изъ Галаца вверхъ по Дунаю до Землина.

(V. Z.)

— Пишутъ изъ Румліи, что *Омеръ-паша* сильно настаиваетъ на необходимости уменьшенія состава находящихся подъ начальствомъ его войскъ, по крайней затруднительности содержанія ихъ въ теченіе наступающей зимы; и теперь уже сырая и холодная погода производить пагубное вліяніе на здоровье войскъ его, расположенныхъ въ болотныхъ мѣстностяхъ.

(V. Z.)

— Съ границъ Черногоріи пишутъ, что князь *Даніилъ* съ трудомъ воздерживаетъ Черногорцевъ отъ новаго вторженія въ соседнія Турецкія области.

(V. Z.)

— Journal des Débats сообщаетъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ проектѣ ноты по восточному вопросу. Говорятъ, что въ статьѣ, касающейся до исповѣдующихъ православную вѣру и въ особенности до Грековъ, прибавлены слова: «поданные Порты». Кроме того въ мѣстахъ, гдѣ находятся ссылки на Кучукъ-Кайнарджискій и Адрианопольскій мирные трактаты сдѣланы небольшія измѣненія.

(V. Z.)

— Въ Черногоріи замѣтно, какъ пишутъ, нѣкоторое движеніе, съ цѣлью воспользоваться

жившимъ, такъ все что происходитъ предъ его глазами ново, необыкновенно и не сходно съ нашими обычаями. Ремесленникъ, трудившійся въ потѣ лица цѣлое утро, на той же наковальнѣ или столѣ, на которомъ работалъ, раздѣляетъ скромную трапезу съ своими подмастерьями и учениками. Оттого на базарѣ вѣчное движеніе, шумъ и дѣятельность. Разнообразіе костюмовъ, разноязычіе толпы придаетъ еще болѣе живости и эффекта этой картинѣ.

Этому разнообразію много помогаетъ оригинальное убранство Тифлискихъ лавокъ. Забота всякаго купца, начиная отъ обладателя богатыхъ магазиновъ Европейскихъ столицъ, гдѣ соединены удивительныя произведенія искусства и роскоши, до бѣдной лавочки Тифлискаго бакальщика, состоитъ въ томъ, чтобы показать товаръ свой въ выгодномъ для него видѣ и невольно заставить покупателя рѣшиться на пріобрѣтеніе необходимаго и часто безполезнаго.

Способъ украшать свои лавки у Тифлискихъ торговцевъ совершенно особенный. Стоитъ только пройти по Армянскому базару, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Начнемте спускаться отъ Эриванской площади внизъ по этому многочисленному рынку. Нѣкоторые лавки совершенно въ Европейскомъ вкусѣ съ пестрыми вывѣсками, на которыхъ изображено много товаровъ, которыхъ вы найдете въ самой лавкѣ, между ними кое-гдѣ проглядываютъ сначала рѣдко, то пурна съ огромными печами, въ которыхъ пекутъ хлѣбы и чуреки, то сѣстные лавки, въ которыхъ супъ замѣняетъ уже національную чехертму, а жаркое прославленный шашлыкъ; запахъ жирной, шипящей на сковородахъ баранины пробуждаетъ аппетитъ во время предъобѣденной прогулки.

Чѣмъ далѣе идемъ мы, тѣмъ чаще проявляется національность; вотъ насъ обдаетъ запахомъ тешки и балыка лакомствами Тифлисской черни.

Удалимся отъ соблазна и повернемъ въ переулокъ, занятый серебряниками. Куски металла быстро превращаются здѣсь въ азарпечи, кузы, тазы для вина или въ красивую отдѣлку для поясовъ и оружія; тутъ же вы увидите у многихъ мастеровъ превосходную бирюзу такъ называемого *старога завода* и огромные изумруды въ первобытномъ ихъ видѣ, сохранившіеетъ свою величину, но теряющіе видъ отъ недостатка грани.

На возвратномъ пути послѣ этихъ богатствъ, добытыхъ изъ нѣдръ земли, насъ привѣтствуютъ богатства природы собираемыя на ея поверхности. Мы

подходимъ къ фруктовымъ лавкамъ, посещимъ здѣсь названіе *бакаловъ*. Бакальщики въ особенности стараются убранствомъ своихъ лавокъ привлечь покупателей. Длиныя связки грушъ, винограда и даже (для украшеній и ради яркаго цвѣта) краснаго перца спускаютъ длинными фестонами надъ открытой частью лавки. Персики, сливы и другіе фрукты освѣженные холодной водой сложены пирамидами на огромныхъ деревянныхъ блюдахъ. Далѣе въ довольно значительное пространство тянутся посудныя лавки, въ которыхъ на показъ выставлены стекляныя вещи яркихъ цвѣтовъ и всѣ чудеса фаянсоваго производства отъ громадной кружки, могущей вмѣстить бутылку жидкости и способную напоить Голиафа, до хитро изобрѣтенной посуды для масла въ видѣ рака или кочия красной канусты. Всѣ эти рѣдкости привозятся съ нашихъ Русскихъ фабрикъ. Продолженіе этихъ лавокъ занято табачниками: груды наркотическаго зелья, сдѣланнаго почти общою потребностью, также не безъ искусства разложены предъ глазами потребителей, синій цвѣтъ бумаги на которой табакъ подносится покупателю придаетъ ему прекрасный желтый отливъ, который замѣняется какъ хамелеонъ въ вашей комнатѣ. За табачными лавками слѣдуютъ шубники, но мѣха южныхъ странъ есть жалкая пародія на пушной товаръ Сѣвера.

Между этими лавками вамъ рѣзко бросаются въ глаза яркія доскуты, старые мундиры, каски и разныя разности вывѣшенныя надъ лавочкой гдѣ продается хурла-мурда (bric-a-brac, хламъ, старье), тутъ вы найдете и древній панцирь и старое Тульское ружье и сломанный самоваръ и много различныхъ рѣдкостей и дрянн. Крутой поворотъ и спускъ отъ лавокъ шубниковъ приводитъ къ лавкамъ оружейниковъ открытыхъ какъ театральныя ложи и красиво увѣшанныхъ разнымъ оружіемъ. Здѣсь вы найдете все чѣмъ богаты съ избыткомъ Кавказъ, пашки разныхъ вѣковъ, пистолеты съ золотой насѣчкой, ружья и пр. пр. Полюбуйтесь этимъ славнымъ оружіемъ, которымъ гордится туземецъ, не бросайтесь на украшенія: часто простые черныя ножны скрываютъ подъ собою чудный клинокъ, которому выпочѣмъ перерубить желѣзо или бурку (*).

Противоположная сторона и продолженіе улицы занята шапочниками и портными. У первыхъ проявит-

(*) Лучшая прѣба оружія горцами.

ся иногда оригинальность туземнаго вкуса и надъ окнами ихъ, какъ и вездѣ открытыми, красуются картузы сшитыя изъ тисненой мебельной матеріи, часто раздѣленные на квадраты или трехугольники разныхъ цвѣтовъ.

Миновавъ Сіонскій соборъ входимъ въ караванъ-сарай (**) прекрасное и массивное зданіе въ азіатскомъ вкусѣ съ внутреннимъ дворомъ и бассейномъ посреднимъ. Въ этомъ караванъ-сарай, преданное Русскому Царю Тифлисское гражданство съ восторгомъ угощало въ 1850 г. Державнаго гостя Наслѣдника Цесаревича. На стѣнахъ и потолкѣ до сихъ поръ сохранились слѣды великолѣпной иллюминаціи, они дороги для жителей Тифлиса какъ воспоминаніе и безъ того неизгладимое, о пребываніи подъ этими сводами Августѣйшаго сына нашего Монарха.

Отъ караванъ-сарая, въ коемъ вмѣщены самыя богатыя товары Тифлиса чрезъ темныя ряды (крытыя лавки) наполненныя преимущественно Русскими издѣліями, выходимъ на Татарскій майданъ (площадь) посвящій также отличительный, характеристическій отпечатокъ. Площадь эта служитъ складомъ съѣстныхъ припасовъ, которыми окрестности изобильно снабжаютъ Тифлисъ. Утромъ вы увидите здѣсь цѣлыя груды овощей, фруктовъ и другихъ жизненныхъ потребностей: здѣсь же бродятъ горцы обвѣшанные поясами, старымъ сружіемъ, нагайками и пр., нерѣдко попадетесь вамъ на встрѣчу туземный букинникъ съ грудою книгъ, сложенныхъ пирамидою, постепенно служащеюся и крѣпко перетянутою длиннымъ ремнемъ; Русскій солдатъ какъ будто невзначай предложитъ Вамъ пару сапогъ крѣпкихъ и тяжелыхъ, ему совѣстно продавать свой товаръ на Майданѣ, его мѣсто на Воскресномъ базарѣ куда собирается много Русскаго народа.

Тутъ вы найдете множество мушей (носильщиковъ), готовыхъ за ничтожную плату нести тяжести во всѣ части города, они составляютъ свой особенный амкаръ и устабашъ ихъ строго наблюдаетъ затѣмъ чтобы одинъ не перебивалъ работы у другаго. Никто изъ Тифлискихъ жителей не можетъ пожаловаться, чтобы муша недо-

(**) Заѣзжий домъ, впрочемъ Тифл. караванъ-сарай преобразилъ въ зданіе служащее преимущественно складомъ товаровъ.

первыми благоприятными обстоятельствами, для распространения границ этой области присоединением къ ней такъ называемой Иванбеговины, принадлежавшей некогда времени Черного моря.

(Од. В.)

ПОЪЗДКА НА РОДИНУ.

Въ Петербургъ и Москвѣ постоянно обучаются дѣти, привозимыя изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ обширнаго отечества нашего. Все народы и племена, входящія въ составъ русскаго царства, посылаютъ туда своихъ дѣтей для образованія. Изъ Сибири, изъ Киргизскихъ степей, съ хребтовъ Кавказскихъ горъ, съ береговъ Чернаго и Каспійскаго морей, отовсюду стекаются юности различныхъ племенъ и народовъ: Персовъ, Осетинъ, Грузинъ, Камыковъ, Киргизцевъ и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ дикарей, столь различныхъ между собою и по языку и по нравамъ и по самой вѣрѣ, превращаются въ людей образованныхъ, проникнутыхъ одними мыслями и чувствами. Соглашались, что возвращеніе каждаго изъ подобныхъ воспитанниковъ на родину послѣ долговременнаго отсутствія и первое его свиданіе съ людьми, къ которымъ онъ принадлежитъ по родству и по своимъ дѣтскимъ чувствамъ и воспоминаніямъ, но отъ которыхъ столько разнится своими понятіями и образованіемъ, должно сопровождаться многими занимательными, частію смѣшными, а частію и поучительными обстоятельствами. Представьте же теперь, что одинъ изъ подобныхъ воспитанниковъ, родившійся въ самомъ глухомъ, въ самомъ отдаленномъ углу Русскаго Царства, на берегу Чер-

наго моря, среди болотъ и лѣсовъ Гуріи, болѣе пятнадцати лѣтъ находился въ Россіи, имѣлъ счастье кончить курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и ѣхать на родину, для того, чтобы увидеть родныхъ и мѣста, гдѣ провелъ дни дѣтства и согласитесь, что онъ могъ видѣть много занимательнаго...

Точно таково было мое положеніе, когда я въ 13.. отправлялся по казенному порученію изъ Тифлиса въ Кутаисъ, и пользуясь благоприятнымъ случаемъ, рѣшился захватить на родину въ Гурію. Поѣздка эта обещала много, много удовольствій, потому что я собирался познакомиться съ мѣстами и людьми, о которыхъ сохранилъ одно только дѣтское воспоминаніе.

Я выехалъ изъ Тифлиса въ прекраснѣйшее время года—въ мѣсяцъ, когда лучи солнца еще только греютъ, но не сожигаютъ, когда онѣ дѣлаютъ всю природу роскошною зеленью, и когда даже окрестныя тифлисскія горы бывають покрыты травой.

Дорога отъ Тифлиса до границъ самой Имперіи постоянно пролегаетъ, какъ вообще все большія Кавказскія дороги, между горами и притокомъ по теченію болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ. Все Кавказскія области прорѣзаны горными цѣплями, идущими по всемъ направленіямъ и потому проложить въ нихъ дорогу возможно только по берегамъ большихъ рѣкъ, которыя теченіемъ своимъ образуютъ, иногда довольно обширныя долины, иногда же узкіе проходы и во всякомъ случаѣ позволяютъ человеку слѣдовать за собою. Такимъ образомъ отъ Тифлиса до Микета дорога тянется по берегу Куры, потомъ слѣдуетъ долиною, образуемою теченіемъ двухъ рѣкъ: Куры и Арагвы, которыя какъ будто раздвинули окрестныя горы и образовали долину Карталини.

Человѣку, который или вовсе не видалъ Кавказа, или давно растался съ нимъ, все здѣшнія мѣста и виды кажутся привлекательными уже по самой противоположности ихъ съ тѣми видами и мѣстоположеніемъ, какіе встрѣчаются въ Россіи; но и кроме того всякій знаетъ, что Кавказская природа весьма богата красотою мѣстностей, а разнообразіе видовъ и пейзажей часто доходитъ здѣсь до изумительныхъ контрастовъ. Вы ѣдете напримѣръ, по Карталинской долины и видите вокругъ себя поля, засѣяныя пшеницею и кукурузою, сады съ виноградомъ, шелковичными и фруктовыми деревьями, словомъ вы ѣдете по странѣ, которая имѣетъ жаркій климатъ и виды съ нимъ сообразныя; но обратитѣ вниманіе на горы, которыя тянутся вдоль дороги: уже первый взглядъ на нихъ покажетъ, что въ этихъ горахъ и виды и мѣста и климатъ должны быть другіе; и въ самомъ дѣлѣ, тамъ живутъ Осетины, среди природы и климата совершенно отличныхъ отъ климата долины Грузій; онѣ уже не имѣютъ ни виноградныхъ садовъ, ни фруктовыхъ деревьевъ, онѣ не стуютъ даже пшеницы, а только одно просо, какъ жители Архангельской губерніи. Такимъ образомъ взоръ путешественника однимъ взглядомъ обнимаетъ двѣ картины, обладающія совершенно различными, даже противоположными красотою. Но несмотря на такое разнообразіе Кавказскихъ видовъ, тому, кто ѣздилъ здѣсь только по большимъ дорогамъ и знакомъ съ тѣми только мѣстами, какія встрѣчаются вокругъ большихъ трактовъ, здѣшняя мѣстность иногда можетъ показаться скучною и однообразною. Случается, что нѣсколько станцій дорога постоянно пролегаетъ среди глухъ горъ и взоръ путешественника ничего не встрѣчаетъ вокругъ себя, кроме вер-

ставилъ то, что отдано ему для переноски; бѣдные эти люди испытанной честности.

Майдавъ служитъ также *биною* (добъ, мѣстомъ утренней сходки) рабочимъ и здѣсь можно нанять ихъ на цѣлый день или на недѣлю. Послѣ обѣда майдавъ мало-помалу пустѣетъ.

Еще нѣсколько словъ о Тифлисскихъ ремесленникахъ: они трудолюбивы и доводятъ ремесло свое до извѣстной степени совершенства: довольно смѣтливый; стараются слѣдить за требованіями покупателей и многія вещи, особливо по указаніямъ при заказахъ, дѣлаютъ на Европейскій ладъ, правда еще довольно грубо, неотчетливо, но видимо совершенствуясь съ каждымъ годомъ.

Тоже самое можно замѣтить и о торгующихъ или купцахъ, при каждой новой поѣздкѣ за границу или въ Нижегородскую ярмарку, товары ими привозимые обнаруживаютъ, что они внимательно слѣдятъ за требованіями покупателей.

Тифлисскимъ ремесленникамъ и купцамъ недостаетъ образованія въ той мѣрѣ, какое необходимо въ ихъ быту, но въ нихъ есть много природныхъ способностей.

Правильное устройство и раздѣленіе, направленіе ихъ дѣятельности къ усовершенствованію, можетъ слѣдовать изъ нихъ искусныхъ мастеровъ и дѣятельныхъ купцовъ.

Не экзаменъ устабаши, который возводитъ работника на степень мастера, а строгое испытаніе знанія подмастерья въ своемъ искусствѣ, должно давать ему право на это почетное въ ремесленномъ быту званіе и на открытіе своей мастерской; вотъ условіе которое заставитъ всякаго ремесленника изучать свое дѣло.

Купцы также при извѣстныхъ условіяхъ, требованіяхъ и организаціи увидятъ сами, что это будетъ для нихъ полезнымъ преобразованиемъ. Въмѣсто безчисленныхъ мелкихъ лавокъ, приучающихъ владѣтелей ихъ, неимѣющихъ вѣдѣнаго понятія о торговлѣ, къ туеядству и недѣятельности, образуется классъ прикащиковъ, кои подъ руководствомъ торговцевъ капиталистовъ могутъ быть гораздо полезнѣе, нежели въ теперешнемъ своемъ состояніи. Нѣсколько смѣлыхъ шаговъ къ преобразованію слѣ-

дуютъ сильныя, но вмѣстѣ благодѣтельный переверотъ въ купеческомъ и ремесленномъ быту Тифлиса.

Мы дошли до моста, переброшеннаго черезъ Куру; сегодняшняя прогулка наша была продолжительна; мы оба порядочно устали. До свиданья.

Дункель-Веллингъ.

ЗАМѢТКА.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ помѣщено одно странное извѣстіе изъ Персіи, переведенное и русскими газетами; въ немъ между прочимъ говорится, что въ Персидскомъ лагерѣ производится самая дерзкая покража. Недавно у главнокомандующаго украли изъ-подъ подушки шпагу; эту шпагу пожаловалъ ему Шахъ, и эфесъ ея былъ украшенъ алмазами. У одного изъ министровъ украли во время сна государственную печать, чернилицу и носовой платокъ; одному офицеру отрѣзали золотыя пуговицы съ мундира, а у перваго министра стащили съ носа очки, въ то время, какъ онъ былъ погруженъ въ послѣобѣденный сонъ въ креслахъ».

Это оригинальное извѣстіе утверждаетъ насъ въ мнѣніи, нѣсколько разъ ужъ высказанномъ въ нашей газетѣ, что Европа плохо знаетъ Востокъ, иначе редакторы ея газетъ не помѣстали бы извѣстія, достоверность котораго рѣзко бросается въ глаза каждому мало-мальски знакомому съ Мусульманскимъ міромъ. Персіане право не такъ просты, чтобы у ихъ перваго министра можно было стащить съ носа очки, у другаго украсть государственную печать, у главнокомандующаго *шпагу*, а у офицеровъ обрѣзывать пуговицы съ мундира.—все это положимъ могло бы случиться, если бы эти сановники имѣли удовольствіе проживать въ Лондонѣ или Парижѣ и неприятность обратить на себя вниманіе тамошнихъ мошенниковъ, получающихъ классическое образованіе и имѣющихъ доказанныя способности опустошать карманы ближнихъ; но въ Персидскомъ лагерѣ, гдѣ палатки начальниковъ охраняются стражею, и гдѣ къ

счастію нѣтъ еще ученыхъ воровъ—подобныя похищенія не могли случиться. Вообще воровство—преступленіе по преимуществу европейское; въ Азіи же разбойничаютъ, но не воруютъ. Самую значительную часть преступниковъ, осуждаемыхъ въ Англій и Франціи на заключеніе въ тюрьму или въ ссылку—составляютъ воры; въ мусульманскихъ государствахъ наказываютъ по большей части за грабежъ поружейною рукой, за похищеніе чужой собственности съ бою. Но допустимъ, что въ семьѣ не безъ урода, что и въ Азіи не упустятъ иногда случая стащить въ тихомолку, то въ настоящемъ курьезномъ воровствѣ, если бы вору и удалось, обманувъ бдительность стражи, проникнуть въ палатку главнокомандующаго; то вмѣсто *шпаги*, украденной алмазами, онъ навѣрное нашелъ бы *саблю*; если бы воръ и засталъ министровъ въ столь глубокомъ послѣобѣденномъ снѣ, что безнаказанно успѣлъ бы утащить у одного государственную печать, а у другаго очки съ носа—то отважный воръ засталъ бы министровъ спящими на коврахъ, а не въ *мутакахъ* (подушкахъ), не *тахтахъ* (диванахъ), а не въ *креслахъ*, которыхъ не очень много и во всей Персіи, не только въ Персидскомъ лагерѣ, и въ которыхъ сидѣтъ для Персіянна не значить предаваться кѣйфу, тѣмъ болѣе послѣобѣденному.

Можно бы еще кое-что замѣтить о правности этого извѣстія, принятаго европейскими журналистами за наличную монету, но и приведеннаго нами дочтаточно; чтобы читатель могъ видѣть какъ оно достоверно. Въ заключеніе своей замѣтки, скажемъ, что имѣя въ Персіи нѣсколькихъ корреспондентовъ, людей достойныхъ всякаго довѣрія, мы отъ нихъ не получали извѣщеній, хоть сколько нибудь подтверждающихъ приведенное выше извѣстіе.

Ред.

(Изъ этого № «Кавказа» слѣд. приб.)

шиз беллодныхъ скалъ—палашіе лучи солнца, отражаясь отъ нихъ производятъ на его глазахъ болѣзненное впечатлѣніе, но и тутъ дорога часто поднимается на гору и горизонтъ арвіи расширяется; вдали едва заметно обрисовываются вершины снѣжныхъ горъ, пониже ихъ виднются горы, покрытыя лѣсами; гдѣ-нибудь изъ-за деревьевъ выглядываетъ бѣлая церковь, озаренная лучами солнца, или на отдаленной утесистой вершинѣ представляются развалины старой крѣпости. Но вотъ дорога опять спустилась внизъ, его опять сжимаютъ обитія гигантскихъ горъ и онъ видитъ кругомъ себя только ихъ вершины и надъ собою клочекъ неба.

Но кромѣ видовъ и мѣстополюженія взоръ путешественника часто привлекаютъ различные памятники искусства и древней жизни Грузинъ, разбланные по дорогѣ отъ Тифлиса до самой Имеретіи. Въ 25-ти верстахъ отъ Тифлиса находится мѣстечко Михета, бывшая столица древняго грузинскаго царства и въ немъ величественный Михетскій соборъ, мѣсто покоя древнихъ грузинскихъ царей; но вниманіе всѣхъ проезжающихъ едва ли не болѣе обращено на церковь, которая стоитъ противъ Михета, по ту сторону рѣки Куры, на отвѣсной скалѣ. Церковь эта составляетъ какъ бы продолженіе скалы, на которой она воздвигнута. Не менѣе замѣчательнъ соборъ Русскій, находящійся въ селѣ Руссахъ въ верстахъ 50 отъ Тифлиса; здѣсь было некогда мѣстопробываніе грузинскихъ Іерарховъ изъ фамиліи князей Амхлаваровыхъ. Развалины старыхъ замковъ, или такъ называемыхъ Цихе, встречаются гораздо чаще. Всѣ они принадлежали какому-нибудь княжескому фамиліямъ, которыя скрывались въ нихъ во время опасностей вмѣстѣ съ своими подданными. Нельзя не удивляться прочности ихъ постройки: сколько вѣковъ прошло надъ некоторыми изъ нихъ, но онъ такъ еще крѣпки, что съ трудомъ можно оторвать отъ нихъ и одинъ кирпичъ. Всѣхъ же замѣчательнѣе остатки Горисъ-Цихе или старинной крѣпости узданнаго города Горнъ, въ 85-ти верстахъ отъ Тифлиса. Крѣпость эта построена была въ углу, образуемомъ при сліянніи двухъ рѣкъ Куры и Лиахвы, на крутой скалѣ, возвышающейся отдѣльно отъ другихъ горъ. Спускъ къ рѣкѣ, для доставленія воды въ крѣпость, устроенъ былъ въ видѣ галлерей между двумя крѣпкими стѣнами. Много и другихъ разваливъ встрѣчалось намъ на дорогѣ до границъ Имеретіи, но я не обращалъ на нихъ вниманія, я спѣшилъ скорѣе къ своей цѣли и былъ радъ, когда на разсвѣтъ, третьяго дня, миновавъ мѣстечко Сурамъ, мы очутились въ предѣлахъ Имеретіи.

Пробравши версты четыре за Сурамомъ, вы можете подумать, что залетѣли въ какую-нибудь новую часть свѣта, — такъ несходны мѣста и виды, которые начинаются съ этихъ поръ, съ тѣми какія остались позади васъ. Грузія и Имеретія двѣ смежныя области, а Грузины и Имеретинцы составляютъ одинъ народъ и по языку и по происхоженію, но между тѣмъ трудно найти двѣ земли и два народа столь различныя между собою. До сихъ поръ дорога пролегла по долинамъ и по ущельямъ или совершенно обнаженнымъ, или покрытымъ бѣлою растительностію, а теперь мы погружены въ чащу густышаго лѣса, который не прекращается по всей Имеретіи, Мингреліи и Куріи. Дорога попрежнему неровная, она то поднимается въ гору, то спускается съ нея, то суживается между двумя горами; но горы эти съ вершины до самой подошвы покрыты густою растительностію. Взоръ вашъ, утомленный ослѣпительными лучами Каргалинскаго солнца, съ удовольствіемъ останавливается на яркой зелени лавроваго, дубоваго и другихъ деревьевъ. На каждомъ шагѣ встрѣчались прелестьныя ключи, вытекающіе близъ самой дороги. Воды этихъ ключей собирались вмѣстѣ, образуютъ сначала небольшой ручеекъ, текущій

вдоль по дорогѣ. Новые ключи и источники постепенно увеличиваютъ этотъ ручеекъ, такъ что онъ мало по малу образуетъ изъ себя порядочную рѣчку сначала безименную, а наконецъ эта рѣчка обращается въ рѣку Квирилу. Такимъ образомъ путешественникъ какъ будто присутствуетъ при самомъ рожденіи, возрастаніи и при возмужалости этой рѣки.

Другое обстоятельство придавало еще большую прелесть этой дорогѣ: май мѣсяцъ былъ въ началѣ и вокругъ насъ чиркало множество птицъ, но голосъ соловья покрывалъ всѣ другіе голоса; мнѣ казалось, что за нами постоянно летитъ одинъ и тотъ же соловей, и я серьезно заглядывалъ въ чащу—неувидю ли гдѣ пѣвца.

Долго мы не встрѣчали ни одного жилища за Сурамомъ. Нѣсколько станцій дорога пролегаетъ, какъ я сказалъ, между густыми, удивительными лѣсами и ущельями и только предъ самыми Кутансомъ кое-гдѣ попадаются жилища Имеретинцевъ. При первомъ уже взглядѣ на эти жилища можно видѣть рѣзкое ихъ различіе отъ домовъ Каргалинскихъ крестьянъ. Въ Каргалиніи и вообще во всей Грузіи крестьяне устрояютъ себѣ жилища подъ землею, такъ что вы можете проходить черезъ деревню и не догадаться гдѣ и какъ живутъ обитатели ея. Жара и всеобщій недостатокъ лѣса не позволяютъ крестьянамъ строить деревянныхъ домовъ, а потому всѣ они забираются подъ землю, и присутствіе села обозначается здѣсь только длинною вереницею садовъ и огородовъ и дымами, выходящими иногда изъ подъ земли, чрезъ огромное отверстіе какаго-то конусообразнаго возвышенія, которое устроивается на верху крестьянскихъ домовъ. Въ Имеретіи напротивъ того всѣ дома крестьянъ деревянные и притомъ онъ расположены не вмѣстѣ, и даже не близко другъ отъ друга; но разсѣяны далеко одинъ отъ другаго, такъ что здѣсь собственно нѣтъ селъ и деревень, въ томъ видѣ, какъ въ Грузіи или въ Россіи, здѣсь всякій крестьянинъ живетъ себѣ отдѣльно и вся его земля и имѣніе находится подлѣ его же дома.

7-го мая около полудни мы подъѣхали къ Кутансу. Городъ Кутансъ также точно развился отъ Тифлиса, какъ и вся Имеретія отъ Грузіи. Въ Тифлисѣ нѣтъ рѣшительно ни одного деревяннаго дома, а въ Кутансѣ, за исключеніемъ некоторыхъ каменныхъ домовъ, всѣ дома и лавки деревянные. Особенную физиономію и красоту получаетъ Кутансъ отъ того, что всѣ эти дома и улицы окружены деревьями и садами, и не такъ стѣснены какъ въ Тифлисѣ. Впрочемъ Кутансъ недавно еще превращенъ въ губернской городъ, а потому онъ измѣняется, распространяется и улучшается съ каждымъ годомъ. Мы перѣхали старый каменный мостъ на Ріонъ и поднялись на гору, гдѣ находится соборъ и гдѣ-нибудь архіерейскій домъ, домъ для училища и старая крѣпость; это самая лучшая и красивѣйшая часть города.

Между упомянутыми зданіями находится прелестьный лугъ, освѣщаемый двумя огромными и можно сказать, историческими деревьями, липою и орехомъ. На камняхъ подлѣ этими деревьями не разъ, можетъ быть, сидѣли послѣдніе Имеретинскіе цари.

Весьма замѣчательны развалины древняго Кутанскаго собора, находящіяся позади нынѣшней церкви. Судя по его остаткамъ, по ширинѣ основаній его внутреннихъ столбовъ, по красоте свода и камней, можно думать, что это былъ замѣчательнѣйшій соборъ по своей архитектурѣ. Въ разсматриваніи остатковъ этого знаменитаго по своей обширности и красотѣ собора, который воздвигнулъ былъ царемъ Багратомъ 4-мъ, любитель разваливъ и древностей найдеть полное удовольствіе. Дикій плющъ, обвившійся вокругъ стѣвъ и столбовъ его, прикрываетъ ихъ густою зеленью; внутри храма въ трещинахъ свода растутъ цѣлыя деревья внизъ вершинами; огромные камни сдвинутые съ своихъ мѣстъ, кажутся каждую минуту угрожаютъ паденіемъ. Вокругъ собора на

далекое отъ него разстояніе разбросано множество красиво-обтѣланныхъ камней. Соборъ этотъ былъ построенъ въ стѣнахъ крѣпости, которой остатки ни чѣмъ незамѣчательны; но зато замѣчательно то искусство, съ какимъ въ нее была проведена вода, снизу по отвѣсной скалѣ. Недаромъ говорится, что пужа лучшій всему учитель. Искрѣтны конечно не изучали тогда законовъ гидравлики, но поступили въ этомъ случаѣ какъ лучшіе знатоки дѣла. Внизу подъ самою скалою, на которой построена крѣпость, въ некоторомъ углубленіи, вытекаетъ ключъ. Чтобы заставить воду подниматься вверхъ, ей преградили кругомъ всѣ пути, провели трубы до стѣвъ крѣпости и вода, немнѣя другаго выхода, поневоле поднималась по этимъ трубамъ. Дѣя насъ полагно само по себѣ, что начало ключа должно было находиться на одной высотѣ съ крѣпостью, иначе вода не могла бы подниматься до ея стѣвъ, но подозрѣвали ли это устроившіе водопроводъ или дѣйствовали на обумъ? . . .

Побывавъ въ Кутансѣ, нельзя не посѣтить Гелатскаго первокласснаго монастыря, находящагося въ верстахъ 5 или 6 отъ него, потому что это одинъ изъ лучшихъ и красивѣйшихъ монастырей во всемъ Закавказскомъ Краѣ. Дорога отъ Кутанса до Гелати неровная и неудобная, но зато окружена красивыми мѣстами. Самый монастырь расположенъ на скатѣ высокой горы и видъ отъ него превосходный.

Гелатскій монастырь замѣчательнъ по своему величественному собору и по многимъ древностямъ въ немъ сохраняющимся. Соборъ построенъ Давидомъ возобновителемъ, который царствовалъ отъ 1039 по 1125 годъ. Паружность храма поражаетъ своею массивностію: камни, изъ которыхъ онъ построенъ, весьма огромны: одинъ изъ нихъ на западномъ углу имѣетъ въ сажени длины и одну ширины. Внутренность храма производитъ на зрителя прекрасное впечатлѣніе: надъ алтаремъ находится много искусно-составленныхъ мозаическихъ изображеній. Кругомъ по стѣнамъ видны ослѣпки древнихъ Имеретинскихъ царей, а на первомъ мѣстѣ изображеніе строителя сего храма Давида Возобновителя.

Иконостасъ собора представляетъ множество древнихъ иконъ, великолѣпно украшенныхъ золотомъ, серебромъ и дорогими камнями; по большею часть замѣчательна по древности и по благоговѣнію, къ ней питаемому, икона Хатулской Божіей Матери. Сверхъ того въ этомъ соборѣ хранится полное облаченіе древнихъ Каталиковъ. Особенность этого облаченія составляетъ необыкновенное его богатство: оно осыпано множествомъ драгоценныхъ камней, а различіе отъ облаченій нынѣшнихъ архіереевъ состоитъ во 4-хъ въ формѣ митры; во 2-хъ въ золотомъ массивномъ кольцѣ, которое католики, кажется, надевали на большой палецъ во время службы, и наконецъ въ 3-хъ въ туфляхъ, осыпанныхъ жемчугомъ, которые они также носили при Богослуженіи. Въ числѣ этихъ же древностей показываютъ здѣсь богатую царскую корону, которою вѣнчались цари Имеретинскіе въ древности. Монастырь Гелатскій по своимъ остаткамъ и особенно по желѣзнымъ вратамъ, называемымъ Дербентскими, которые хранятся въ немъ съ давнихъ поръ, подавалъ обильную пищу всемъ археологамъ.

Возвращаясь изъ Гелати, мы посѣтили другой менѣе значительный, но не менѣе замѣчательный по древности Монаметскій монастырь, или монастырь мучениковъ. Путешественника всего болѣе поражаетъ пустышность и дикость мѣста, гдѣ находится этотъ монастырь. Трудно представить себѣ мѣсто болѣе уединенное, дикое и вмѣстѣ съ тѣмъ живописное. Въ двухъ шагахъ отъ стѣвъ монастыря вы не подозреваете его близости. Тропинка, которая ведетъ къ нему, съ трудомъ проходима даже пѣшкомъ. Со всѣхъ сторонъ окруженный глубокими оврагами и ущельями, онъ представляетъ одно цвѣ-



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

тѣхъ скрытныхъ мѣстъ, которое древніе отшельники любили выбирать для своихъ подвиговъ духовныхъ. Въ этомъ монастырѣ находится святая могила двухъ братьевъ изъ рода Аргветскихъ князей Давида и Константина, замученныхъ во время нашествія невѣрныхъ.

Возвратившись въ Кутаисъ, я началъ думать какъ бы продолжать дальнѣе путешествіе. За Кутаисомъ нѣтъ уже почтовой дороги, а надобно вѣхать наверховыхъ; между тѣмъ какъ я незналъ на что рѣшиться, печальная встреча вывела меня изъ затрудненія. Утромъ 21 числа мая приходитъ ко мнѣ одинъ молодой человекъ, одѣтый по туземному, съ черными волосами, которые закрывала круглая имеретинская шапка, похожая по своей формѣ на плоскую тарелку. Учиво кланяясь, онъ объявилъ мнѣ, что онъ ближайшій мой родственникъ, живетъ въ Мингреліи и охотно беретъ быть моимъ спутникомъ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы я сначала заѣхалъ къ нимъ въ Мингрелію, а потомъ уже отправился на родину. Я былъ очень радъ этой встрѣчѣ: физіономія моего новаго знакомаго—родственника была одна изъ тѣхъ которыя съ перваго разу внушаютъ къ себѣ любовь, и при томъ мнѣ хотѣлось за одно побывать въ Мингреліи. И такъ на другой день утромъ мы покинули Кутаисъ и направились на северо-западъ. Я вѣхалъ не на лошади, а на катерѣ. Въ Имеретіи и вообще во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дороги неровныя и опасныя, это животное гораздо лучше лошади, оно сильнѣе и бодрѣе ея, неутомимѣе и притомъ ходитъ чрезвычайно осторожно и неспотыкается на самой крутой дорогѣ, и наконецъ живетъ и служитъ своему хозяину гораздо дольше чѣмъ лошадь. Вотъ почему всѣ достаточные люди въ Имеретіи любятъ вѣзти больше на катерѣ.

Дорогою мой спутникъ показывалъ мнѣ недалеко отъ Кутаиса нѣсколько теплыхъ ключей, которыми мѣстные жители лечутся отъ различныхъ недуговъ. Такихъ ключей разсыяно множество по всему Закавказскому Краю. Многіе изъ нихъ безсомнѣнія обладаютъ весьма замѣчательными целебными свойствами, но, къ сожалѣнію, по своей отдаленности непользуются такою извѣстностію, какъ воды Боржомскія, Абастъ-Абастскія, и тѣмъ менше воды Пятигорскія. Кромѣ извѣстныхъ свръныхъ водъ Тифлискихъ, въ продолженіи моей повѣздки, я насчиталъ не менше десяти мѣстъ, гдѣ находится теплая вода. Такое обиліе ихъ, безсомнѣнія, составляетъ одно изъ отличительнѣйшихъ свойствъ Закавказскаго Края.

Все утро вѣхали мы густымъ лѣсомъ, въ которомъ, по словамъ моего спутника, находится множество волковъ. «Однажды яду я по этому лѣсу, сказалъ онъ мнѣ, какъ вдругъ лошадь моя начала фыркать и пятиться назадъ. Осмотрѣвшись кругомъ я увидѣлъ въ саженьхъ пяти отъ себя двухъ волковъ, которые спокойно сидѣли на дорогѣ и поджидали меня довольно рѣшительно; я далъ шпоры своей лошади и прицѣлился въ нихъ изъ ружья, но волки вдругъ побѣжали впередъ и опять свѣи на дорогу, и снова подскочилъ къ нимъ съ ружьемъ наизволь, но волки опять отбѣжали и стали дожидаться, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока они незаслышали вблизи лай собакъ.

Около полудня, когда зной солнца сдѣлался нестерпимымъ, мы остановились въ мѣстечкѣ Хони. Здѣсь въ тотъ день была ярмарка и единственная улица этого мѣстечка была наполнена окрестными жителями, которые продавали различные сельскіе продукты, и жидами, которые составляютъ единственное торговое сословіе во всей Имеретіи и Мингреліи. Мы оста-

новились на углу противъ церкви въ тѣни огромнаго липоваго дерева.

Церковь эта деревянная, покрыта соломой и вообще имѣетъ довольно блѣдную наружность; но зато чрезвычайно замѣчательна и оригинальна колокольня этой церкви. Читатель напрасно будетъ думать, чтобы угадать чѣмъ могла быть замѣчательна колокольня при этой блѣдной церкви. А между тѣмъ она точно оригинальна по простотѣ и безискусственности своей. Это было то самое дерево, подъ которымъ мы собирались отдохнуть: три небольшихъ колокольчика вѣсили на суку.

(Продолж. въ слѣд. №).

Объ открытіи озокерита на Кавказѣ.

(Сотника Литевскаго).

Въ среднихъ числахъ февраля мѣсяца сего года, числящійся при Управленіи Черноморской Кордоной линіи, Армянинъ Капрель Миасировъ, вывезъ изъ непризнанныхъ намъ Горскихъ владѣній, Абаздехскаго племени, нѣсколько кусковъ ископаемаго, извѣстнаго подъ названіемъ озокерита или горнаго воска.

По разсказамъ Миасирова, ископаемое это распространено на значительномъ протяженіи Абаздехскихъ владѣній въ 60 верстахъ отъ рѣки Кубани и въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ отъ верховій рѣки Бѣлой въ урочище Хаджѣ. Обнажено же или открыто оно разработками Абаздеховъ только на протяженіи половины версты, въ правой сторонѣ возвышенности обваливающейся въ оврагъ Пчещице не извѣстно. Тамъ оно залегаетъ преимущественно наклонными пропластками отъ одной линіи до половины дюйма толщиною, и перемежается съ пластами глины синевато-сѣраго цвѣту. Горны сдираютъ эту слоистую кожу подобную массу или соскабливаютъ ее, растапливаютъ и принимаютъ форму перваго встрѣтившагося сѣсуда, которую она такъ удобно, при остываніи принимаетъ; но крайне затрудняется въ сбытѣ и употребленіи ея, тѣмъ болѣе что и Русскіе, мало знакомые еще съ этимъ ископаемымъ, уклоняются отъ пріобрѣтенія его изъ Закубани чрезъ посредство мирныхъ Горцевъ. Ископаемое это, какъ видно изъ доставленнаго экземпляра, имѣетъ нѣломъ раковистый, твердость подобную воску, такъ что разогрѣтое можно мѣсть между пальцами, отъ чего изъ тонкихъ проластковъ, смѣто при доставленіи вышепоименованнымъ Армяниномъ въ комокъ; цвѣтъ оливоково-зеленый и медово-желтый; запахъ ароматическій смолисто-нефтяной, составъ окисленный водородоуглеродъ. Онъ можетъ употребляться на дѣланіе свѣчей съ примѣсью обыкновеннаго воска.

ПОТЕРЯНА СВЯЗКА КЛЮЧЕЙ. — нашедшаго просить отдать въ домъ г. Соломонова Корганова, на Лабораторной улицѣ.

Въ Магазины **ФРИДРИХА ГЛАЗЕРА**, находящемся въ домѣ Тифлискаго гражданина Мириманова, противъ Семинаріи, продается вновь полученный изъ заграницы отличной доброты товаръ за сходную цѣну; зимніе перчатки, дамскіе и мужескіе носки, чулки и проч.

Отдается въ наемъ трехъ этажный домъ полковника Ариуни, что на Головинскомъ проспектѣ, противъ магазина поручика Пельтѣ, близъ Корпуснаго Штаба, со всеми хозяйственными угольями, а именно: *нижній этажъ* съ галлереею, комнатъ 5, полавовъ 3, большая кладовая 1, одна сторожка и кухня съ кладовою. *Средній* съ балкономъ, комнатъ 10 и кухня. *Верхній* съ балкономъ, комнатъ 8. Сверхъ того садъ съ оранжереєю; на дворѣ двѣ кухни съ однимъ подваломъ, 2 конюшни съ сараями. Желающіе нанять—могутъ обратиться къ прикащику Месропову, проживающему во флигель того дома.

ПРИБЪХАЛИ: Сентября 5-го: изъ Мангліса Полковникъ Графъ *Стенбокъ*, изъ Ставрополя отставной Полковникъ *Лихачевъ*, изъ Москвы Коллежскій Совѣтникъ *Клиацкии*. 6-го: изъ Мингреліи Губернскій Секретарь *Деспотъ-Зеновичъ*, изъ Делижана Коллежскій Ассесоръ *Шидиновъ*, изъ Борчалинскаго участка Капитанъ князь *Аргутинскій-Долмурскій*, изъ Ростова Титулярный Совѣтникъ *Бандуровскій*. 7-го: изъ Сарталъскаго участка Коллежскій Секретарь князь *Баратовъ*. 8-го: изъ Боржомъ Коллежскій Ассесоръ *Дюбенко*. 9-го: изъ мѣстечка Зауглуды Статскій Совѣтникъ *Почейко*, изъ Бѣло-Ключа Надворный Совѣтникъ *Демитьевъ*, изъ Пятигорска Титулярный Совѣтникъ *Ясикскій*. 10-го: изъ уроч. Бѣло-Ключъ Генераль-Майоръ князь *Орбѣлианъ*, изъ Ставрополя Двѣстательный Статскій Совѣтникъ *Доповъ*, изъ Горы Подполковникъ *Колановъ*, изъ Самурскаго Округа Капитанъ *Ободовскій*, изъ Борчалинскаго участка Капитанъ князь *Орбѣлиановъ*. 11-го: изъ Ставрополя Коллежскій Совѣтникъ *Сазновскій*.

ВЫБЪХАЛИ: Сентября 5-го: въ Екатериноградъ Подпорщикъ *Петренко*. 6-го: въ Мухровнѣ Генераль-Майоръ *Бриммеръ*, въ Алагирскій заводъ Подполковникъ *Иванюкскій*, въ Пятигорскъ Подполковникъ *Апостолъ-Кеичъ*. 7-го: въ Телавѣ Надворный Совѣтникъ *Григоревичъ*. 9-го: въ Александрополь Подполковникъ *Коргановъ*. 10-го: въ Казбекъ Полковникъ *Сафоновъ*, въ Горы Коллежскій Ассесоръ *Подорошко*, въ уроч. Царскіе Колодцы Штабсъ-Капитанъ *Ниттеръ*. 11-го: въ Горы Коллежскій Ассесоръ *Амировъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сыръсть воздуха	Барометръ при 15 ¹ / ₂ Р° Русск. полушп.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Нащ.					Нащ.	
8-го Сент.	7 утра	+ 8.2	+ 6.8	0.80	572.75	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 6.5	+17.9	
	1 попол.	+17.1	+11.7	0.47	571.27	ЮВ. умѣр.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+15.5	+10.5	0.65	570.65	ЮВ. оч. сл.	Облачно.			
9-го Сент.	7 утра	+10.6	+ 8.8	0.76	571.21	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 8.2	+21.5	
	1 попол.	+20.2	+11.7	0.28	569.65	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.			
	9 вечер.	+14.0	+ 9.9	0.34	569.77	СЗ. оч. сл.	Ясно.			
10-го Сент.	7 утра	+11.7	+ 9.0	0.66	569.45	С. сильн.	Обл. на гориз.	+10.2	+18.9	
	1 попол.	+18.6	+12.1	0.40	568.29	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+15.7	+10.5	0.65	569.72	— — —	Обл. на гориз.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 12-го Сентября 1855. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Редакторъ И. Сливикій.